

Радость творчества

Мы, мастера советского театра, живем жизнью нашего народа, гордимся его каждодневными успехами.

В советском театре и кино я сыграл свыше 300 ролей. Свыше 300 различных человеческих характеров с их радостями и болями, с их счастьем, горем, успехами и победами, со всем миром идей, порывов, чувств человека стремился я изобразить. Но наибольшую радость, наибольшее счастье принесла мне работа над созданием образа Владимира Ильича Ленина в пьесах «Правда» А. Корнейчука и «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского.

Когда передо мной была поставлена задача воссоздания сценического образа Ленина, я был глубоко взволнован этим высоким общественным доверием. Мне выпало счастье первым на Украине и третьим после Щукина и Штрауха в Советском Союзе начать в 1937 году работу над решением этой чрезвычайно ответственной задачи.

С чувством глубочайшего внутреннего волнения брал я в руки пьесу, с трепетом читал монологи и реплики Ильича. Углубляясь в скупой, лаконичный текст, я понимал, что моего актерского искусства будет недостаточно, что мне, накопившему значительный сценический опыт, нехватит творческих средств, что для работы над образом Ленина недостаточно только честного, взволнованного творческого отношения, что она требует невиданной мобилизации всей энергии, требует четкого и гармонического упорядочения всего внутреннего мира актера.

Скажу по правде — нелегко мне было. Ведь это была самая сложная, самая ответственная и в то же время самая благородная задача, стоявшая когда-либо перед советским актером. Я хорошо понимал всю ее сложность и значимость.

С глубокой преданностью и любовью к партии, народу, к вождю я вкладывал всю свою творческую энергию, все способности и знания в достойное исполнение этой роли.

И тогда, когда я в первый раз готовился к созданию сценического образа В. И. Ленина в «Правде» А. Корнейчука, и позже, когда я снова создавал его в «Незабываемом 1919-м» Вс. Вишневского, я перечитывал гениальные труды В. И. Ленина, его пламенные листовки, призывы и обращения к рабочим, матросам, красноармейцам, изучал его письма, а также другие документы и материалы в Центральном музее В. И. Ленина в Москве, в филиале музея В. И. Ленина в Киеве, в архивах. Много раз я беседовал с людьми, которые работали с Владимиром Ильичем, лично его знали.

Драгоценные сведения о жизни Ильича я нашел, вчитываясь в произведения И. В. Сталина, воспоминания о Ленине Н. К. Крупской,

Максима Горького и других. Я встречался с теми людьми, которым выпало великое счастье видеть и слушать Владимира Ильича.

Частые посещения Мавзолея, изучения рисунков художника Альтмана и бессмертной «Ленинианы» скульптора Андреева, многократное просматривание кинофильмов, посвященных жизни и деятельности В. И. Ленина, чрезвычайно обогатили меня.

Протокольно-натуралистическое копирование внешних черт: голоса, манеры разговаривать, жестов, походки не является целью искусства, в особенности — советского. Вот поэтому я решил пойти в своей работе более сложным путем, путем внутреннего, идейно-философского, поэтического воссоздания образа Ленина, глубоко продуманно пользуясь в то же время внешними изобразительными средствами.

С волнением начал я работать над созданием прима, который должен был превратить мое лицо в лицо Ленина. Поиски внешнего сходства с Ильичем не ограничивались многочисленными экспериментами в лаборатории нашего гримера-художника В. Я. Туревского. И я, и он обращались к гримерам киностудии «Мосфильм», которые изготовили специальный пластический грим. Но и этого было недостаточно: мало было найти верные черты головы и лица Ленина. Я стремился как можно полное перевоплотиться в образ этого величайшего в истории человека. Я думал: с каким мироощущением, с каким знанием жизни, с какими качествами человека я, артист Бучма, могу выйти на сцену, чтобы начать жить в образе такого гения, такого гиганта человечества, каким был Владимир Ильич Ленин. И я понял величие и грандиозность политической задачи, стоящей передо мной.

Чтобы достигнуть максимального слияния своего психологического и физического «я» с образом Ильича, я подолгу беседовал с теми современниками Ленина, которые хорошо знали его. Мне это нужно было для самоконтроля, для проверки моего актерского «видения» образа Ильича.

Однажды я встретился со старым кадровым рабочим, который был близким знаком с Владимиром Ильичем, встречался и переписывался с ним. Он мне рассказал много интересного, но я иногда чувствовал, что воспоминания моего собеседника граничат с домыслом, с легендой, сложившейся в народе о Ленине. Случайно со мной были новенькие патефонные пластинки — записи речей В. И. Ленина. Я попросил его прослушать речь Ленина о Якове Свердлове. Когда патефон передал звук ленинского голоса, этот рабочий замахал на меня руками:

«Что вы, что вы! — восклицал он. — Да это же не Ленин! Нет, нет, какой же это Ленин? Это не его голос!»

Я уверял, что это новые пластинки, что я их получил в Центральном музее В. И. Ленина в Москве, что ошибки быть не может, но он и слушать не хотел: «Вам не то дали... Какой же это Ленин? Ведь Ленин не картавил!»

В эту минуту я понял — для него, для этого простого советского рабочего Ленин не картавил и не мог картавить! Для него, как и для миллионов других людей, Ленин был не обыкновенным человеком, а человеком особенным, в образе которого соединились все наилучшие качества миллионов простых людей. И я решил искать пути для создания такого образа В. И. Ленина, какой живет в народе, — обобщенного образа гениального вождя и человека.

Простота Ленина как человека, его близость к широким массам простого народа, величие горного орла, великого и мудрого вождя, трибуна революции — эти черты, отмеченные И. В. Сталиным в образе Ленина, были основой для моего сценического перевоплощения.

Я искал и находил новые и новые черты, новые и новые качества, свойственные Ленину — титану мысли, вождю человечества, организатору и вдохновителю социалистической революции, великому и простому человеку, возглавлявшему борьбу за утверждение Советской власти, за построение социализма, всем своим существом страстно ненавидевшему врагов Отчизны. Делал все, чтобы показать неразрывную связь вождя с народом и народа с вождем, чтобы с наибольшей убедительностью донести до зрителя величие волнующей и незабываемой дружбы двух гениев — Ленина и Сталина.

И я, и мой молодой, способный коллега по общей работе над созданием образа Ленина в спектакле «Незабываемый 1919-й» в театре имени Ивана Франко — А. В. Омельчук, и хорошо известный советским зрителем народный артист УССР П. Т. Сергиенко, создавший образ И. В. Сталина, — все мы, советские актеры старшего и младшего поколения, наибольшей радостью в своей жизни считаем достижение жизненно-правдивого сценического воплощения дорогих человечеству образов Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина.

Это — наибольшее счастье советского актера, актера самого передового и самого идейного в мире театра.

Амвросий БУЧМА.

Народный артист Союза ССР,
лауреат Сталинской премии.